

CHAZAQ

Организация
ХАЗАК

התורה

№ 110

"Страница Недели"

БЕСПЛАТНО

www.CHAZAQ.org

В Память: Шалом Цви Бен Хусни и Малкиел бен Имашалом

На этой неделе выпуск
"Хазак бюллетень"
посвящена памяти:
Менашы бен Яел Тов

«И умолял я»

Эта недельная глава начинается с просьбы-мольбы Моше (отсюда и её название) о входе в Эрец Исраэль, а в дальнейшем переходит к законам, связанным со вступлением в Эрец Исраэль и предупреждением об опасности тлетворного влияния Кнаана (Ханаана), являющегося символом плохого окружения вообще. Глава также включает в себя квинтэссенцию иудаизма — молитву «Шма, Исраэль» и, как и подобает «повторению Торы», даёт в изложении Моше содержание происходившего на Синае и текст декалога —

десяти речений (или привычнее: десяти заповедей).

Вопрос, на который мы постараемся ответить, задают все, обнаруживая в этой недельной главе текст декалога: В чём смысл различий текста десяти речений, повторенного Моше, и десяти речений, сказанных Всевышним на горе Синай?

Ключом к ответу послужит одно из таких отличий, практически незаметное. В главе «Итро» (Шмот, 20:6), где описывается Синайское откровение, в конце второго речения: «Да не будет у тебя других Б-гов, кроме Меня» написано слово מִצְוֹת мицвотай (Мои приказы). А в главе «Ва-этханан» в аналогичном месте (Дварим, 5:10) написано מצוות. Оно может быть прочитано как мицвотав (Его приказы), но устная традиция говорит нам, что читать следует как мицвотай (Мои приказы). Изменение в написании (хотя и не в произношении) знаменует начало новой эпохи в отношениях Всевышний—еврейский народ. Вступление евреев в Страну Израила — это начало реализации Торы внутри нашего обычного мира и прекращение той особой, чудесной, прямой и ощутимой связи с Творцом, что была у евреев в пустыне.

Собственно, эта концепция и исчерпывает смысл всех отличий текста Синайского «варианта» от «пересказа» Моше. Вот лишь несколько примеров.

В четвёртом речении «Помни день субботний» глобальное זָכוֹר закор (помни, выполняй), возвращавшее нас к Семи дням Творения, в устах Моше сужено до конкретного שָׁמֹר шамор (оберегай, сохраняй).

В десятом речении «Не желай» при перечислении того, что не должно стать объектом нашего вожделения добавлено «поля его». То есть то, что наименее всего ассоциируется с хозяином, наименее близкое к нему из того, что ему принадлежит, подчёркивает всю глубину определяемого Торой понятия чужого. Даже если связь с хозяином неочевидна, — всё равно это чужое, не твоё, и не смей на него трогаться даже психологически, на уровне желания.

Земля обетованная.

*«И взмолился к Всевышнему в ту пору сказать... перейду я, пожалуйста, и увижу хорошую землю на том берегу Йордана»
(Дварим 3:23)*

Неодолимое желание Моше попасть в Страну Израила заставляет нас снова взглянуть на эту невероятно маленькую полоску гордо именуемую Земля Обетованная, и снова задаться вопросом: Что делает её центром Мироздания (или туго заплетённым гордым нервным узлом всемирной политики)?

Ответ (один из возможных) даёт вторая книга Пятикнижия: «И сыны Израиля ели манну сорок лет до прихода в страну *ношевет*» (Шмот 16:35). Раши объясняет слово *ношевет* как заселённая (обитованная!) от корня йешув (יָשַׁב).

Отсюда её характерная особенность: Страна Израиля – антипод пустыне. Но, скажете Вы, любая обитаемая местность ничуть не меньше противостоит пустыне?!

Конечно же, имеется ввиду противопоставление по параметру... чудесности. Пустыня – это манна, Страна Израиля – это «страна текущих ручьёв, родников и подземных вод», страна, питающаяся из Земли.

Только наша Земля позволяет раскрыть Всевышнего как источник всех Сил (Элоким), то есть обнаружить, что за естественным ходом вещей стоит всё тот же... Всевышний; и тем самым обнаружить единство Неба (чудесного) и Земли (материального).

Моше, чья функция – Тора, естественно желает для нас соединения возвышенного и земного.

P.S. Если Вам после всего вышесказанного захотелось к нам – ни в чём себе не отказывайте.